

Динамика флоры окрестностей Владимира за последние 130 лет

А.П. Серегин
(г. Владимир)

Серегин А.П. Динамика флоры окрестностей Владимира за последние 130 лет // Материалы областной краеведческой конференции (5 июня 1998 г.). Владимир, 1998. С. 178–180.

Территории, на которых человек селился издревле, особенно подвергаются интенсивному воздействию человеческой деятельности. Здесь происходят быстрые и глубокие изменения растительного мира, нуждающиеся в специальном изучении. Окрестности Владимира находятся на стыке трех природных районов: Клязьминско-Нерлинской низины, Мещеры и Ополя, и поэтому особенно интересны во флористическом отношении. Но вплоть до 70-х гг. XIX века исследования флоры этого района носили отрывочный и бессистемный характер.

Основу для будущих исследований заложил Н.А. Казанский, учитель естественной истории, начавший с 1869 года планомерное изучение флоры окрестностей Владимира. В течение четырех десятилетий наблюдений он накопил интересный и обширный материал, который позднее опубликовал в "Трудах Владимирского общества любителей естествознания". В целом Н.А. Казанский для Владимирского уезда приводит около 800 видов высших растений (1904, 1912).

Работы Казанского интересны не только потому, что расширили знания о флоре Владимирской губернии, но и потому, что практически для каждого редкого растения приводятся точные местообитания, сохранившиеся подчас до настоящего времени.

Но спустя 85 лет во флоре окрестностей Владимира произошли значительные изменения. Уже сам Казанский отмечал, что некоторые виды исчезли из данного района. Это не только адвентивные виды, которые заносились вдоль путей сообщения и долго не удерживались в этих местах, но и интересные аборигенные растения. Среди причин, которые привели к уничтожению последних нужно отметить как прямое воздействие (например, сбор в букеты, из-за которого на сегодняшний день исчезли Венерин башмачок (*Cypripedium calceolus* L.), башмачок крапчатый (*Cypripedium guttatum* Sw.), ветреница дубравная (*Anemone nemorosa* L.), ветреница лесная (*Anemone sylvestris* L.) и др.), так и косвенное, т.е. нарушение местообитаний видов (по этой причине исчезли острокильница чернеющая (*Lembotropis nigricans* (L.) Griseb.), морощка (*Rubus chamaemorus* L.), кубышка малая (*Nuphar pumila* (Timm.) DC), любка зеленоцветная (*Platanthera chlorantha* (Cust.) Reichenb.) и др.).

Кроме того, несколько видов Н.А. Казанский указал ошибочно, основываясь на неточном определении. По этой причине из его списка следует исключить, например, тысячелистник птармика (*Achillea ptarmica* L.) и ожиху равнинную (*Luzula campestris* (L.) DC.). За эти виды принимались тысячелистник хрящеватый (*Achillea cartilaginea* Ledeb. ex Reichenb.) и ожика многоцветковая (*Luzula multiflora* (Ehrh.) Lej.) соответственно.

Но в целом количество видов в окрестностях Владимира за это время несколько выросло. Здесь найден целый ряд видов, не отмечавшихся ранее. Из новых видов местной флоры интересны овсяница шершаволистная (*Festuca trachyphylla* (Hack.) Krajina; пойменный луг у Загородного парка; Юрова, 1967), мятлик луковичный (*Poa bulbosa* L.; Боголюбовский луг, позднее вид исчез; Шилов, 1967), частуха ланцетная (*Alisma lanceolatum* With.; озеро у ст. Боголюбово; П. Серегин, 1967), сальвиния плавающая (*Salvinia natans* (L.) All.; Рахмановская старица; Шилов, 1970) и тростянка овсяницеvidная (*Scolochloa festuacea* (Willd.) Link; пересыхающая старица у моста через Клязьму; найдена автором в 1997).

Из новых адвентивных растений стоит отметить белокопытник гибридный (*Petasites*

hybridus (L.) Gaertn., Scherb. et Mey.; овраг на ул. 2-я Никольская во Владимире; Шилов, 1988), череду олиственную (*Bides frondosa* L.; берега Клязьмы у Владимира; найдена автором в 1997). Другие заносные виды, проникающие к нам в основном вдоль крупных рек, по железным и автомобильным дорогам, долго не удерживаются и скоро исчезают. В окрестностях Владимира Н.А. Казанский не отмечал такое широко распространенное растение как аир обыкновенный (*Acorus calamus* L.). Этот вид был скорее всего занесен суздальскими купцами еще в XVI веке и с тех пор стал вполне обычным, произрастая по берегам стариц и рек.

Интересно также отметить, что ряд культурных видов дичает, и сейчас они встречаются по вторичным местообитаниям, давая самосев. Некоторые виды активно вторгаются в естественные растительные сообщества, вступая в конкурентные отношения с аборигенными видами. Так, в работах Н.А. Казанского отсутствуют борщевик Сосновского (*Heracleum sosnowskyi* Manden.), люпин многолистный (*Lupinus poluphyllus* Lindl.), эхиноцистис дольчатый (*Echinocystis lobata* (Michx.) Torr. et Gray), золотарник канадский (*Solidago canadensis* L.) и ряд других, которые сейчас вполне обычны.

Увеличение численности произошло также потому, что некоторые сборные виды, ранее понимавшихся широко, сейчас разбиты на несколько более мелких (например, манжетка обыкновенная (*Alchemilla vulgaris* L. s.l.) и очанка лекарственная (*Euphrasia officinalis* L. s.l.).

Динамика флоры окрестностей Владимира имеет черты, свойственные в настоящее время для большинства аборигенных флор. Число видов несколько увеличивается, но это увеличение происходит в основном за счет заносных и дичающих из культуры растений. В то же время некоторые местные виды, подвергающиеся антропогенному воздействию, исчезают. Работу над изучением флоры окрестностей Владимира нельзя считать законченной, поскольку каждый год полевых исследований дает новые находки.